

В.С. Никитин

**СООТВЕТСТВОВАТЬ ВЫЗОВАМ
ВРЕМЕНИ!**

*(Размышления о статье Г.А. Зюганова
«Коммунисты и классы в России» и книге
британского социолога Гая Стэндинга
«Прекариат – новый опасный класс»)*

Псков
2016

В.С. Никитин

Соответствовать вызовам времени! – Псков,
2016. – 48 с.

© В.С. Никитин, 2016

СООТВЕТСТВОВАТЬ ВЫЗОВАМ ВРЕМЕНИ!

Приближается 100-летие Великой Октябрьской социалистической революции и 170-летие первой публикации Манифеста Коммунистической партии.

Святая обязанность КПРФ встретить эти знаковые события крупными победами в деле защиты прав трудового народа и продвижения к народовластию и социалистическому пути развития России. ЦК КПРФ и в теоретическом, и в практическом плане многое делает для этого. На пленумах ЦК выработаны конкретные программы по усилению влияния КПРФ в пролетарской и молодежной среде, по сохранению наследия Великого Октября и продолжению движения к его благородным целям, по совершенствованию национальной политики, идеологической и политической борьбы. На всех этих направлениях есть успехи, но есть и недостатки.

О недостатках

В докладе Президиума ЦК КПРФ на октябрьском (2015 г.) Пленуме ЦК, обсудившем итоги избирательной кампании 2015 года, было откровенно отмечено, что *«КПРФ получила мень-*

ший процент голосов в сравнении с выборами и в Государственную Думу, и в те же законодательные собрания предыдущего созыва». При этом докладчик И.И. Мельников, первый заместитель Председателя ЦК, на мой взгляд, правильно отметил, что «нам не нужно посыпать голову пеплом, но нельзя и прятаться от этой проблемы. Необходимо со спокойствием врача вскрывать причины и искать лекарства».

Как член Президиума ЦК КПРФ, считаю своим долгом откликнуться на этот призыв и внести ряд предложений по укреплению позиций КПРФ.

Нас не может удовлетворить то, что средний процент КПРФ на прошедших в 2015 году выборах составил лишь 17%. Это объективно свидетельствует, что партия, несмотря на большую работу, не смогла вызвать должного сочувствия масс. Проведенные партией парламентские и внепарламентские действия были необходимыми, но оказались явно недостаточными. Вызывает особую тревогу коммунистов и сторонников партии то, что в течении десяти с лишним лет мы не можем вырваться за пределы 25–30%, а в последние годы и 20%. Это уже нельзя объяснить только происками властей.

ЦК и ЦКРК нужно всерьез задуматься над тем, насколько наша политика и деятельность

соответствуют вызовам времени, современной эпохе и классовой структуре современного общества. КПСС во второй половине XX века не справилась с вызовами времени, допустила идеологический застой, застряла в догмах уходящей эпохи, в утверждениях незыблемости марксизма. А нужно было не только изучать марксизм в первоизданном виде, а развивать его в соответствии с требованиями нового времени, как делал В.И. Ленин.

Учиться у Ленина

На заре XX века В.И. Ленин учил русских революционеров, что для победы социалистической революции нужно, прежде всего, глубоко осознать суть современной эпохи и, как завещал К. Маркс в «Манифесте коммунистической партии», понять условия, ход и общие результаты пролетарского движения в конкретный исторический момент. Используя методологию К. Маркса, Ленин исследовал произошедшие к началу XX века изменения в развитии производительных сил и производственных отношений. Он первым заявил, что наступила новая эпоха – эпоха империализма. Ленин пришел к выводу, что в новых условиях революция может произойти не в передовой капиталистической стране, как предвещал К. Маркс, а в «слабом

звене» капиталистического мира. Но при этом немногочисленный российский пролетариат должен обязательно вступить в союз с самым многочисленным классом – крестьянством. В результате в первой программе РСДРП было подчеркнуто, что партия опирается на пролетарские и полупролетарские массы. Ленин и после революции убеждал коминтерновцев в особенности русской революции. Он говорил, что *«для победы необходимо сочувствие масс. Необходимо не только большинство пролетариата, а большинство трудящихся, большинство всех эксплуатируемых и угнетенных. Только тогда можно действительно победить»*.

К сожалению, в последние годы в КПРФ усилился «левый догматизм» западного толка, и наша риторика не вызывает должного сочувствия масс. Мы плохо знаем современное общество.

Читайте Зюганова

На этот недостаток в деятельности КПРФ указал лидер партии Зюганов Г.А. в книге «Глядя в будущее», изданной издательством ИТРК в 2013 году к XV съезду партии.

Книга начинается со статьи «Коммунисты и классы в России». В ней автор абсолютно правильно утверждает, что *«залог пра-*

вильности политики партии – в правильном, научно-обоснованном понимании того, каково общество, в котором мы живем... что наша дальнейшая работа невозможна без уяснения изменений в классовой структуре общества». Зюганов откровенно делает важный для КПРФ вывод, что «многие наши неудачи в избирательных делах связаны именно с тем, что мы не смогли определить верный социально-психологический адресат, что наши призывы, казалось бы полностью учитывающие интересы больших групп избирателей, проваливаются, будто в пустоту». Лидер КПРФ заявляет, что «партия может бороться за поддержку 60–70 процентов населения, занятого конкретным созидательным трудом. Но весь вопрос заключается в том, как найти точки соприкосновения с этим социальным массивом, как стать для него своими».

Поэтому, пишет Зюганов, «нам сегодня как воздух нужна не только формальная картина расстановки классовых сил в обществе, но и «карта» массовых умонастроений, описывающая характер всех социальных слоев и прослоек нынешнего российского общества».

Председатель ЦК особо обращает внимание коммунистов, что «парадокс российской действительности состоит в том, что наря-

ду с социальными группами, напоминающими классовую структуру начала XX века, в стране формируется и слой трудящихся «компьютерного типа», соответствующий новой информационной эпохе... Сегодня это уже миллионы трудящихся. Причем людей молодых, активных, энергичных... Мы обязаны изучить их нужды, учиться привлекать их к себе. И чем скорее мы этому научимся, тем большую силу приобретем, когда настанет решающий момент общественного развития». Вот такую наиважнейшую задачу поставил перед партией лидер КПРФ.

Изучать мировой опыт

Правильность вышеприведенных оценок и выводов Зюганова Г.А. о путях усиления влияния КПРФ в современном обществе подтверждается в исследованиях зарубежных социологов и политологов. В поле зрения отечественных ученых попала и активно обсуждается книга британского социолога Гая Стэндинга «Прекариат – новый опасный класс». Книга завершена автором в 2010 году, а в Москве издана издательством «Ад Маргинем Пресс» в 2014 году.

Для нас книга интересна и поучительна тем, что автор, анализируя причины и последствия мирового финансового кризиса 2008–2010 го-

дов, фактически подтверждает вывод Зюганова Г.А. о том, что в конце XX века мир вступил в новую эпоху – эпоху финансового империализма, эпоху глобализации.

Британский ученый, следуя методологии Маркса, показывает, что начавшиеся во второй половине XX века научно-техническая и информационно-компьютерная революции коренным образом изменили производительные силы и производственные отношения, соответствовавшие современной Марксу индустриальной эпохе. Автор представляет свое видение того, каковой в результате этих изменений стала классовая структура нового информационного общества.

При этом Гай Стэндинг, изучая изменение производительных сил, исходит из марксистского понимания, что производительные силы – это не только средства производства, но и люди, обладающие определенным производственным опытом, навыками к труду и приводящие эти средства в действие. Именно люди – основной элемент производительных сил. Поэтому британский ученый считает, что партиям, чтобы соответствовать вызовам времени, нужно исследовать не только количественные, но и качественные изменения этого элемента, произошедшие при переходе от

индустриального к информационному обществу. В своей книге он пошел по этому пути, не забыв при этом, что согласно марксизму социальной формой производительных сил являются производственные отношения. Они обуславливают распределение средств производства и распределение людей в структуре общественного производства, т.е. классовую структуру общества.

Стэндинг доказывает в своей книге, что если во времена индустриального общества основоположники марксизма выявили упрощение классовой структуры до двух классов – буржуазии и пролетариата, то с переходом к информационному обществу классовая структура значительно изменилась и усложнилась. Произошло ее дробление. Качественно изменились и капитал, и пролетариат.

Вершину капитала заняли капиталисты-глобалисты (плутократы – финансовый капитал). В итоге противоречия между трудом и капиталом обострились. Началось глобальное наступление на права и трудовые гарантии людей. Социальное неравенство достигло невиданных ранее размеров. В то же время британский ученый отметил, что батальоны пролетариата значительно поредели и потеряли былую революционность. При этом появил-

ся и быстро растет численно новый класс – временных работников. Стэндинг назвал его «прекариатом».

Прекариат (от англ. precarious – рискованный, ненадежный), по мнению британца, играет все более важную роль в производстве как материальных, так и нематериальных ценностей. Но при этом прекариат, в отличие от пролетариата индустриальной эпохи, оказывается лишенным большинства социальных и политических прав и гарантий в виде: стабильной зарплаты, страхового медицинского обслуживания, оплачиваемого отпуска, многих видов общественного дохода. В ряды прекариата вливается все больше молодежи, женщин, пожилых людей, работников сферы услуг, мигрантов. Среди них усиливается роль тех, кого Зюганов назвал «трудолюбивыми компьютерного типа».

Стэндинг подчеркивает, что «прекариат» еще не стал «классом для себя», каким был пролетариат в индустриальной эпохе, он пока «класс в себе», но уже опасен, потому что стоит на перепутье. Его силу можно направить на разрушение, что мы видим на примере Украины, а можно и нужно нацелить на созидание действительно справедливого общества – «рая на земле», как предлагает Гай Стэндинг.

Британский социолог отмечает, что социал-демократы и другие левые партии недостаточно уделяют внимания этой новой социальной группе. Он пишет, что «политический левоцентризм сдает позиции и теряет голоса. Он рискует потерять доверие у нового поколения. Слишком долго он представлял интересы «труда» и отстаивал отмирающий образ жизни и отживающий свое способ деятельности, соответствующий индустриальной эпохе». И пример Украины это подтверждает. Чтобы побеждать, нужно соответствовать вызовам времени. А время ушло вперед.

Стэндинг убежден, что прежние понятия – «рабочий класс», «рабочие», «пролетариат», «капиталисты» уже не отражают современную реальность постиндустриального общества. Для победы над капиталистами-глобалистами, по его мнению, нужен новый словарь, отражающий классовые отношения в глобальной рыночной системе XXI века. Новый словарь должен помочь коммунистам определить верный социально-психологический адресат и сформулировать привлекательные для него призывы, чтобы вызвать сочувствие, понимание и поддержку у всех «пролетарских и полупролетарских слоев», у всех эксплуатируемых и угнетенных, униженных и оскорбленных людей.

Практика – критерий истины. Кризисные явления в Греции, случившиеся в 2015 году, подтверждают серьезность и объективность выводов Г. Стэндинга. В условиях, когда «верхи не могли управлять по-новому, а низы не хотели жить по-старому», Компартия Греции, одна из самых сильных, организованных и влиятельных в Европе, на выборах занимает только пятое место, а на первое место выходит новая лево-радикальная партия – Сириза, поддержанная социальными слоями, которые Стэндинг назвал «прекариатом». От этого нельзя отмахнуться, как от случайности. У теоретиков КПРФ появился серьезный повод осознать и оценить вышеприведенную теорию и практику достижения партией победы на выборах.

В программе Сиризы, содержащей 40 пунктов, люди, лишенные большинства социальных и трудовых гарантий, нашли жизненно важные для себя призывы. Среди них: «бесплатные талоны на питание малоимущих, бесплатное питание для детей в детских садах и школах, оплата государством 30% ипотеки для малоимущих, равные зарплаты мужчинам и женщинам, повышение субсидий для безработных». При этом были не забыты намерения о национализации банков и крупных компаний в сфере услуг, транспорта и ЖКХ, увеличение

налога на доход богатых (75%), отмена финансовых льгот церкви.

Напомню, что первая программа РСДРП(б) также выражала интересы многих пролетарских и полупролетарских слоев, что способствовало победе социалистической революции в России.

По оценкам политологов, греческая Сириза представляет собой левую партию нового типа, доселе невиданную в Европе. Она сочетает в себе черты левацкого революционного движения и респектабельной парламентской буржуазной партии. Ее социальной базой является средний класс городов, молодежь и массы «рассерженных греков», которые пострадали от неолиберальной политики прозападного правительства.

Греческие коммунисты обоснованно не верят, что радикальные лозунги Сиризы будут реализованы. При этом несомненно то, что опыт этой партии по достижению победы на выборах должен быть КПРФ изучен и применен в России. К сожалению, в КПРФ найдутся силы, которые воспротивятся осмыслению этой «буржуазной теории».

«Левый догматизм» как инструмент ослабления компартий

«Левый догматизм» не позволил КПСС достойно отразить угрозы, связанные с коренным изменением производительных сил и производственных отношений. Господство в СССР догматического толкования марксизма и сформированное индустриальным обществом мышление помешало своевременно сделать вывод о том, что капитализм на Западе во второй половине XX века качественно изменился. Объявление кибернетики и социологии буржуазными лженауками обезоружило партию перед капиталистами-глобалистами. Они же, напротив, успешно освоили достижения этих наук и создали новое информационное оружие массового поражения, способное изменить сознание людей и заставить их жить в искусственно созданном виртуальном мире. Это привело к крушению КПСС и СССР. К сожалению, в КПРФ тоже есть влиятельные силы, которые объявляют теорию о движении человечества от доиндустриального общества к индустриальному, а от него к постиндустриальному информационному обществу, – теорией буржуазной и неприемлемой для КПРФ. Вольно или невольно эти силы превращают коммунистов и КПРФ в целом в подобие смелых, сильных, гордых

«самураев», которые с луками и мечами ведут бой с армией японского императора, вооруженной Западом пушками и пулеметами. Вооружение самураев не соответствовало новой эпохе, и они закономерно потерпели поражение, несмотря на смелость и отвагу. КПРФ терпит поражение по тем же причинам. Нужно не закрываться «железным занавесом» от новых теорий, а использовать всё приемлемое из них для победы трудящихся над эксплуататорами и угнетателями с помощью самого современного оружия.

Информационное общество как реальность XXI века

Нам нужно брать пример с Республики Беларусь, руководство которой нельзя обвинить в пособничестве буржуазии. Так вот, в Беларуси в 2009 году издана 12-томная энциклопедия для школьников и студентов. Показательно, что первый том в ней называется «Информационное общество. XXI век». Мудрая власть готовит молодое поколение белорусского народа достойно встретить вызовы времени, осмыслить и понять не только процессы, происходящие в настоящем, но и те, которые ждут в будущем. В книге доступно и понятным языком показаны причины и последствия начавшегося

в 70-е годы XX века перехода человечества из индустриальной эпохи, современной К. Марксу, Ленину, Сталину, к новой эпохе. Энциклопедия открывается утверждением, что земная цивилизация вступила в новый исторический этап своего развития, который называется информационным или постиндустриальным обществом.

Информационно-компьютерная революция 1970–2000 годов, давшая миру компьютер, мобильную сотовую связь и Интернет, сформировала качественно новую основу общества и вызвала коренные изменения производительных сил, производственных отношений и социально-классовой структуры общества. В индустриальном обществе все социально-экономические процессы реализовывались в 3-х унифицированных средах: производственной, инфраструктурной и потребительской. А в информационном обществе появилась 4-я среда – информационно-коммуникационная, влияние которой и обуславливает формирование и развитие новой экономики и нового состояния общества.

В информационном обществе основными производительными ресурсами являются информация и знания. Главной движущей силой экономики становятся научные разработки, скорость внедрения которых непрерывно возраста-

ет. Научным фундаментом во второй половине XX века стало открытие наукой законов квантовой физики. Созданный на этой основе Интернет стал технологической основой и организационной формой распространения информационной власти во всех сферах деятельности.

Информационное общество стало реальностью. Оно, как отмечено в белорусской энциклопедии, отличается от индустриального доминирующей ролью информации и знаний во всех сферах жизнедеятельности, решающим воздействием информационно-коммуникационных технологий на образ жизни людей, их образование и работу, а также на взаимодействие государства и гражданского общества. В информационном обществе происходит радикальное замещение физического труда умственным, связанным с обработкой информации. Компьютерная грамотность становится такой же обязательной, как грамотность языковая и математическая.

Характерной чертой информационного общества является то, что при многократном увеличении производства промышленной и аграрной продукции значительно сокращается число работающих в промышленном и аграрном секторе. Трудящиеся перемещаются из производственных секто-

ров в сферу услуг. Оказание услуг становится более выгодным бизнесом, чем материальное производство. В постиндустриальных странах (США, Япония, Великобритания, Германия) на сферу услуг приходится 80–90% всех рабочих мест и примерно столько же ВВП. Зюганов Г.А. подтвердил это утверждение в статье «Коммунисты и классы в России», отметив что численность рабочего класса в России сократилась вдвое. В белорусской энциклопедии утверждает-ся, что это явление – одно из важнейших социальных изменений в информационной экономике. Но еще более важным является изменение характера труда и уровня квалификации работника. Именно эта сторона хорошо исследована в книге британского социолога Гая Стэндинга «Прекариат – новый опасный класс».

Другой важнейшей особенностью информационного общества, по мнению белорусских ученых, является то, что «Интернет стал своего рода «пятым измерением», т.е. новой сферой жизнедеятельности человека. Это не только средство для поиска информации и осуществления профессиональной деятельности. Это средство социализации населения. Как считает главный теоретик сетевого общества М. Кастельс – с помощью Интернета формируется «реальная виртуальность». В ней

сама реальность полностью погружена в виртуальные образы, где уже невозможно провести различие между объектами реального мира и их отображением на экране. В таком интерактивном информационном обществе с реальной виртуальностью наблюдается радикальное изменение поведения людей: стираются различия между домом и офисом, бизнесом и развлечениями. Разные «коды поведения» для несвязанных между собой в индустриальном обществе сфер сливаются в новый код поведения, определяемый компьютерной логикой общения. Социальная активность, характерная для индустриального общества, подменяется активностью в виртуальной реальности, в виртуальных сообществах. Они создаются с помощью нового инструмента – социальных сетей.

В информационном обществе телевидение и Интернет становятся новой символической средой существования людей. Эти люди живут в виртуальном мире и для них уже непригодна формула Маркса «бытие определяет сознание». Их поведение во многом определяют команды, полученные через картинки телевидения или Интернета. Такая объективная реальность XXI века плохо укладывается в привычную теорию материалистического понимания общества. Поэтому сторонники лево-

го догматизма всячески стремятся задержать коммунистическое движение и оставить его в рамках мышления индустриального общества. Под их давлением в докладах на пленумах ЦК появляются утверждения, что *«адепты буржуазии поставили на службу себе теории конвергенции, постиндустриального и информационного общества, иные концепции. И все эти умопостроения отказывают рабочему классу в способности активно участвовать в управлении производством, обществом и государством. Проникают ли подобные теории в нашу партию? Такие случаи единичны, но бдительность необходима»*.

После таких выводов сторонники левого догматизма в КПРФ публично стали обвинять в отступлении от марксизма и внесении буржуазных теорий в коммунистическую среду тех коммунистов, которые откликнулись на призыв Зюганова Г.А., изложенный в статье «Коммунисты и классы в России», и начали изучать социально-классовую структуру современного постиндустриального информационного общества. Появились случаи вытеснения их из партийных рядов.

Капиталу выгодно догматическое толкование марксизма. Это делает компартии «вечновчерашними», отмирающими и поэтому

безопасными для капиталистов. Ведь топтание на месте без движения мысли и дел вперед никогда не приведет Компартию к победе.

Соответствие вызовам времени – обязательное условие победы

Основоположники марксизма уже в «Манифесте коммунистической партии» завещали последователям не превращать марксизм в догму, а развивать его в соответствии с ходом истории. Записано это в разделе «Пролетарии и коммунисты» в следующем виде: *«Коммунисты отличаются от остальных пролетарских партий тем, что на практике являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед партией, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения... Теоретические положения коммунистов ни в какой мере не основываются на идеях, принципах, выдуманных или открытых тем или другим обновителем мира. Они являются общим выражением действительных отношений происходящей классовой борьбы, выражением совершающегося на наших глазах исторического движения».*

Из этого следует, что КПРФ, чтобы решительно побуждать к движению вперед, необходимо вооружить современный рабочий класс теорией, выражающей «действительные отношения происходящей классовой борьбы» и современного, т.е. *«совершающегося на наших глазах исторического движения»*. Это значит, что надо отвечать на вызовы времени, исходя из реалий XXI века, а не из идей, правильных для своего времени, но превращенных в догму на все времена из-за ложного толкования марксизма.

Время, как истина бытия, подтвердило правильность этого завещания Маркса и Энгельса. До тех пор, пока во главе РСДРП, РКП(б), ВКП(б) и КПСС стояли люди, нацеленные на осмысление действительности и способные к творческому развитию марксизма, наша партия была действительно впередсмотрящей политической силой, вооруженной современной теорией, мобилизующей на победу.

Марксизм, рожденный в первой половине XIX века, соответствовал вызовам первой энергетической революции, давшей миру паровой двигатель, и промышленной революции, сформировавшей новый революционный класс – пролетариат индустриальной эпохи, эпохи

крупного механизированного производства. Марксизм стал современной привлекательной теорией, породившей международное коммунистическое движение. Его лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» был материализован.

Ленинизм, рожденный в начале XX века, соответствовал вызовам второй энергетической революции, давшей миру электрический двигатель, и четвертой информационной революции, породившей телеграф, телефон, радио и кино. Осознание наступления новой эпохи — империализма, особенностей России и ее классовой структуры, позволило Ленину создать авангардную партию нового типа, совершить с ее помощью социалистическую революцию, создать первое в мире государство трудящихся, победить в Гражданской войне и заявить, что *«социализм — это советская власть плюс электрификация всей страны»*.

Сталин заявил, что без теории нам смерть. Он осознал, что XX век — век науки, машин и механизмов, творчески развил ленинизм, провел социалистическую модернизацию России в виде коллективизации сельского хозяйства, индустриализации страны и культурной революции. Это позволило построить социализм в отдельно взятой стране, отбить атаку капита-

ла во время второй мировой войны и вовремя подготовиться к третьей энергетической революции, давшей миру ядерную энергию. СССР, благодаря воле Сталина, вовремя создавший атомное оружие, достойно ответил на вызовы времени, предотвратил начало атомной атаки капитала. Это способствовало созданию мировой системы социализма и научно-технической победе СССР в виде полета советского человека в Космос, совершенного впервые в мире.

Всё это, вместе взятое, позволило пролетариату в индустриальном обществе значительно ограничить аппетиты капитала и уменьшить экономическую эксплуатацию трудящихся.

XX век – успешное наступление пролетариата

Гай Стэндинг в своей книге подтверждает это, написав, что «социал-демократы в первой половине XX века многого добились в деле защиты прав рабочего класса». Он отмечает, что в индустриальную эпоху противоречия между трудом и капиталом разрешались их борьбой за контроль над существующими средствами производства и распределения.

У рабочего класса того времени был силен дух солидарности. Коллективизм передавался рабочим сообществом из поколения в по-

коление. Профсоюзы, отстаивая интересы рабочих, боролись за более стабильные рабочие места с долгосрочными гарантиями занятости и соответствующими привилегиями. Социал-демократы требовали повышения стоимости товара – рабочей силы и 8-ми часового рабочего дня.

Британский социолог обращает внимание, что характерной чертой индустриальной эпохи стала договоренность между капиталом и рабочим классом о выплате мужчине-рабочему «семейной зарплаты». Промышленный пролетариат классовой борьбой добился, чтобы мужчина-рабочий получал зарплату, достаточную для того, чтобы поддерживать семью, а не только себя самого. Это стало золотым правилом капитализма индустриальной эпохи.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в России, победы СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, создания мировой системы социализма капитал вынужден был идти еще дальше по пути усиления трудовых гарантий рабочему классу. Гай Стэндинг приводит в своей книге семь видов трудовых гарантий, которые включались в коллективные договора после Второй мировой войны. В этот перечень входят: 1) гарантии рынка труда, 2) га-

рантии занятости, 3) гарантии рабочего места, 4) охрана труда, 5) гарантии воспроизводства навыков, 6) гарантии получения дохода, 7) гарантии представительства. Кроме этого, пролетариат добился возможности расширения структуры своего дохода. По мнению Стэндинга, в структуру общественного дохода входят: 1) самообеспечение: еда, товары, услуги, производимые для собственного потребления, 2) деньги в виде зарплаты или вознаграждения за труд, 3) льготы и пособия предприятий, 4) государственные пособия, в том числе выплаты по социальному страхованию, социальная помощь, дотации, субсидии и социальные услуги, 5) частные выгоды от сбережений и капиталовложений.

Эти победы пролетариата в классовой борьбе весьма ощутимы. Капиталу пришлось «раскошелиться». Коммунистам необходимо знать, что в целом введенный в то время «государственный и рабочий контроль над капиталом привел к тому, что в 1950–1960 годы доля частного капитала в мире опустилась до минимальных значений в истории». Этот факт доказан математически и опубликован в книге французского экономиста Томаса Пикетти «Капитал в XXI веке», изданной в 2015 г. издательством «Ад Маргинем Пресс» в Москве. Инте-

ресно, что в США эта книга в 2014 г. заняла первую строчку в списке бестселлеров газеты «Нью-Йорк Таймс», а сам Т. Пикетти включен в список ста влиятельных интеллектуалов мира.

После таких побед КПСС и СССР нельзя было почивать на лаврах. Следовало постоянно соответствовать вызовам времени. К сожалению, после подписания Хельсинкских мирных соглашений в 1975 году советское руководство расслабилось и пропустило новый этап научно-технического прогресса в виде информационно-компьютерной революции, подарившей миру компьютер, мобильную сотовую связь и Интернет. Такое изменение средств производства стало материальной основой перехода от индустриального общества к информационному и требовало соответствующего изменения мышления. К сожалению, капитал опередил компартии в осмыслении новой эпохи и нанес ответный удар.

Финансовый империализм – классовая суть новой эпохи

В книге «Капитал в XXI веке» Томас Пикетти сделал важный вывод о том, что *«вследствие консервативной финансовой революции в англосаксонском мире, крушения советского блока в 1989–91 годах, финансовой глоба-*

лизации и дерегулирования экономики в 1990–2000 годы, обозначился политический поворот в обратную сторону, позволивший частным капиталам в начале 2010-х годов достичь небывалого с 1913 года процветания».

Для осмысления современной эпохи очень важно, что Пикетти акцентировал наше внимание на финансовой революции в англосаксонском мире и финансовом глобализме. Ведь теоретики больше внимания уделяют научно-технической революции, изменившей коренным образом производительные силы, упуская из виду, что финансовая революция и финансовый глобализм в 1970–1980 годы коренным образом изменили природу капитала, основную формулу его воспроизводства и формы его воздействия не только на труд, но и на все человечество.

Если промышленная революция в XIX веке обострила противоречие между трудом и капиталом, то финансовая революция в конце XX века еще более углубила это противоречие и породила новый конфликт, конфликт капитала с разумом, погрузив человечество в виртуальный мир.

В ответ на основанный на ядерном паритете триумф советской внешней политики в виде Хельсинкских соглашений в 1975 году состоялся

первый саммит «Большой семерки», отменивший официальную цену на золото. А уже в январе 1976 года Ямайская конференция Международного валютного фонда под давлением англосаксов в лице ФРС США и Банка Англии (частных предприятий) приняла новые правила «мировой финансовой игры».

Главным практическим значением новой финансовой системы стал переход от фиксированных валютных курсов, в основе которых лежало золотое содержание валют, к плавающим валютным курсам. Рынок золота из основного денежного рынка превратился в одну из разновидностей товарного рынка. Этот отказ от привязки валют к золоту предоставил англосаксам (ФРС США и Банку Англии) безграничные возможности по созданию денежной массы и ее концентрации для захвата мировой экономики.

Таким образом, в конце XX века главной движущей силой на мировом рынке стал новый транснациональный класс – класс капиталистов-глобалистов. На вершину власти прорвался спекулятивный финансовый капитал. Эти мировые ростовщики-банкиры, владеющие огромными деньгами, имеют доминирующее влияние в среде капитала. И чем деньги дороже, чем выше процентные став-

ки, тем больше их влияние. Капиталисты-глобалисты стали настоящим мировым рейдерским центром. Они создали «финансовый интернационал» в виде наднациональных структур (Всемирного банка, Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации) и системы центральных банков в других странах, через которые проводят свою захватническую политику. Этот мировой рейдерский центр быстро подмял под себя весь реальный производительный сектор экономики и создал над ним виртуальную экономику для финансовых спекуляций. В начале XXI века этот «финансовый спрут» перешел к захвату суверенных стран и теперь примеривается к поглощению целых континентов и цивилизаций.

Финансовый империализм и западный финансовый глобализм стали реальностью и сутью новой эпохи. Противоречие между транснациональным и национальным капиталом нарастает и переходит в ряде стран в открытое противостояние. В борьбе за мировое господство глобалисты безжалостно расправляются с национальным капиталом. В России проводниками их политики является олигархат и западномушлящий неолиберальный слой российского общества. Они, по оценке Зюганова Г.А., антинациональны, имеют компрадорский характер

и ни политически, ни духовно не совместимы с патриотическим движением.

Русскомыслящая национальная буржуазия сейчас пытается сопротивляться агрессорам и играть роль лидера в национально-освободительной борьбе. Как отмечает в своей статье Зюганов, КПРФ использует опыт Китая во взаимодействии с предпринимателями-патриотами. В отношении мелкой буржуазии позиция партии определена им так – «нам надо бороться не с ней, а за нее». Борьба против западного финансового и духовного глобализма для КПРФ носит и классовый, и национально-освободительный характер. Программное положение о соединении социально-классовой и национально-освободительной борьбы в эпоху финансового империализма становится еще более актуальным и в рамках выборной кампании требует конкретного наполнения с привлечением различных союзных общественных организаций.

Глобальное наступление капитала на права трудящихся

Эпоха финансового империализма и западного финансового глобализма характерна глобальным наступлением на права трудящихся, завоеванные в XX веке в классовой и

национально-освободительной борьбе. Британский социолог Г. Стэндинг считает, что главная особенность финансового глобализма состоит в том, что именно финансовые институты стали с денежной точки зрения жестко диктовать настоящим профессионалам во всех отраслях, что они могут, а что не могут делать. Именно «под дудку» ФРС США, Всемирного банка, Международного валютного фонда, центробанков и финансовых блоков правительств «пляшут» президенты, правительства, руководители корпораций и медиа-империй.

Это по указанию финансового спрута в конце XX века начался активный слом «общественного договора» индустриальной эпохи о «семейной зарплате» рабочего-мужчины. Ведется целенаправленное сокращение, вплоть до ликвидации, основных семи трудовых гарантий и отчуждение трудящихся от большинства из пяти основных статей «общественного дохода». Нарастает процесс деиндустриализации и использования временного труда, как более дешевого. Растет обнищание масс.

В литературе это явление назвали «неоконсервативной революцией англосаксов». Дело в том, что на основе финансово-монетаристской теории Фридмана и его

чикагской школы президент США Р. Рейган и премьер-министр Великобритании М. Тетчер в интересах финансовых глобалистов из ФРС США и Банка Англии начали в 1970-х годах осуществлять показательный отказ от традиций «государства всеобщего благоденствия». Были ликвидированы присущие ему системы государственного регулирования экономики, социального обеспечения и сложившихся трудовых отношений. Проведена ускоренная распродажа госсектора.

В XXI веке финансовый капитал, осознав ошибки промышленного капитала индустриальной эпохи, формировавшего своих могильщиков в виде пролетариата на крупных предприятиях, принял действенные меры по устранению этой реальной угрозы своему существованию. Капиталисты-глобалисты, освоив новейшие достижения научно-технического прогресса, осознав характер и тенденции развития нового информационного общества и осмыслив объективные процессы глобализации, начали глобальное наступление на пролетариат.

Главный удар «финансового спрута» был направлен на ослабление фундаментальных основ пролетариата индустриального общества – его революционности и сплоченности.

Вместо присущей индустриальному обществу «коллективизации труда», объективно ведущей к социализму (сам термин «социализм» Жан-Жак Руссо впервые ввел в оборот в смысле «коллективизм»), финансовый капитал взял и жестко во всем мире проводит курс на «индивидуализацию трудящихся» в материальной и духовной сферах. С этой целью им проведена деиндустриализация экономики, децентрализация и разукрупнение трудовых коллективов. На месте промзон созданы крытые рынки. Крупные производства раздробили на малые предприятия. Капиталисты-глобалисты поставили задачу заглушить любой коллективный голос и ликвидировать все возможности для профессиональной саморегуляции.

Как отмечает в своей книге Г. Стэндинг, первыми в список на уничтожение были включены профессиональные сообщества. Прежде всего удар был нанесен по социальным институтам, выражающим и защищающим коллективные интересы. Среди них: 1) фирмы, как социальные институты на производстве, 2) профсоюзы, как представители наемных рабочих, 3) профессиональные сообщества, как гильдии ремесла и профессии, 4) образование, как средство освобождения человека от шкурных интересов и торгашеского духа, 5) семья,

как институт сочувствия и социального воспроизводства, б) государственная служба, как носитель этики служения государству.

Так, в информационном обществе фирма, которая под руководством промышленного капитала была корпоративной семьей и вторым домом для многих поколений рабочих, теперь превратилась в товар, которым ведают финансовый капитал и владельцы которого акционеры, а не предприниматели-профессионалы. В такой же товар финансисты-глобалисты превращают целые отрасли экономики. Например, в России во главе многих отраслей ими были поставлены никогда в них не работавшие «комиссары финансового интернационала», такие, как министр обороны Сердюков, министры здравоохранения и социальной защиты Зурабов и Голодец, министры сельского хозяйства Скрынник и Федоров. Эти «комиссары денежного спрута» проводили реформы типа монетизации льгот, чтобы направить денежные потоки для обогащения банкиров. Они инициируют разнообразные ликвидации, слияния и разделения трудовых коллективов, распродают их материальную базу, чтобы разорвать связь времен и поколений, уничтожить традиции, дух коллективизма и породить временщиков, оторванных от своих корней.

В книге Г. Стэндинга «Прекариат – новый опасный класс» показано, как для более эффективной эксплуатации наемных работников капиталисты-глобалисты в XXI веке жестко внедряют «гибкость рынка труда». За этой вывеской кроется характерная черта капитализма информационного общества – целенаправленное смещение в сторону временного труда. Ведь временная рабочая сила обходится капиталисту дешевле: зарплаты ниже, платить за выслугу лет временным работникам не надо, у них меньше прав на пособия и льготы предприятия, временных сотрудников легче склонить к неполной занятости. Ими легче управлять, потому что они боятся, что их выставят за ворота без лишнего шума и почти без затрат. К 2010 г. временные сотрудники в Японии уже составляли более трети трудовых ресурсов.

Так капиталисты-глобалисты, по мнению Стэндинга, вытесняя пролетариат, создают новый класс – прекариат, еще более униженный, чем пролетариат. Прекариат – это дитя глобализации. В отличие от пролетариата, обладавшего конкретным рабочим местом, профессией, постоянным заработком и трудовыми гарантиями, у прекариата рабочее место везде и всюду, оно нестабильно. Его заработок значительно ниже. Он лишен возмож-

ности получения кредитов и займов, не может рассчитывать на пенсии, пособия по безработице, оплату медицинских счетов. Прекариат живет в постоянном страхе. Его статус ниже пролетарского и не дает возможности ни карьерного роста, ни чувства надежной профессиональной принадлежности.

Ниже прекариата, в классификации Г. Стэндинга, только люмпены, т.е. беднота, живущая и умирающая на улице без связи с обществом. Это совпадает с оценкой Г.А. Зюганова, который в статье «Коммунисты и классы в России» тоже считает самым низшим социальным слоем в России люмпенскую прослойку. Он подчеркивает, что *«эти люди не просто выброшены из полноценной жизни. Они морально свыклись со своим ущербным положением, освоили его и уже не желают подчас ничего другого... Люмпенизированные слои охотнее всего поддерживают не тех, кто стремится их защищать, а тех, кто наиболее преуспел в жизни и разбогател».*

Люмпены – это опора режима. Они легко внушаемы и покупаемы. По оценкам Зюганова Г.А., таких людей в России уже около 10–15%. Значит, проводимый капиталистами-глобалистами курс на глобальное обнищание населения глубоко ими осмыслен и приносит

желаемые результаты. К сожалению, КПРФ в соответствии с мышлением индустриальной эпохи записала в своей первой программе, что массовое обнищание населения автоматически ведет к пролетаризации масс. Но время опровергло этот тезис. В условиях финансового глобализма и наличия средств манипуляции сознанием людей обнищание уже ведет не к пролетаризации, а к прекариатизации и люмпенизации масс.

Глобальное наступление капитала на пролетариат и его завоевания заметно ослабило позиции рабочего класса. Но каждое действие рождает противодействие. Пролетариат не исчез, он жив и остается одной из главных социальных опор компартий.

Противодействие западному глобализму нарастает

Капиталистам-глобалистам не удалось полностью уничтожить пролетариат. Да, он потерял прежнюю революционность, потому что завоевал в XX веке трудовые гарантии, и ему уже есть что терять кроме своих цепей. Сократившись численно по объективным и субъективным причинам, он все еще велик по сравнению с другими социальными слоями. По данным белорусской энциклопедии, в начале XXI века

численность рабочего класса в мире составила 700 млн человек. Поэтому на вопрос – нужно ли коммунистам делать ставку на пролетариат? – ответ однозначный: да, обязательно. Но при этом мы не должны ни принижать, ни абсолютизировать современное значение этого класса для завоевания власти.

Нужно исходить из реалий сегодняшнего дня, как это делает Зюганов. Он в своей статье показывает, что современный пролетариат в России неоднороден. Зюганов четко выделяет три слоя: *«Во-первых, это своего рода "рабочая аристократия", сконцентрированная в нефтегазовом секторе и других отраслях, работающих на экспорт. Эти люди благополучны и боятся потерять его. Во-вторых, это работники предприятий, балансирующих на грани минимальной стабильности. С ними у КПРФ есть взаимодействие. В-третьих, это трудящиеся предприятий, лежащих на боку. Здесь концентрируется протестный потенциал. Он ближе всех к коммунистам. Но, к сожалению, мы не всегда находим общий язык с этой возбужденной массой».*

Для оценки роли и состояния современного пролетариата интересно наблюдение обозревателя газеты «Правда» В. Трушкова, опубликованное в газете 4 декабря 2015 года.

Автор, ссылаясь на свежее исследование Института социологии РАН, обратил внимание, что только 21% опрошенных идентифицировали себя как рабочие. Знаково то, что эти данные совпадают в долей поддержки КПРФ на выборах – те же 20%. Ведь КПРФ позиционирует себя как партия рабочего класса. В октябре 2014 года на Пленуме ЦК наша партия определила правильную и конкретную программу действий по усилению влияния в пролетарской среде, и ее надо целеустремленно осуществлять.

При этом нужно учитывать, что отряд наемных работников является более многочисленным, но многие из них не считают себя рабочими. Это серьезная социально-психологическая проблема. КПРФ в своем кругу может называть их «инженерным или офисным пролетариатом», «пролетариями умственного труда». Это важно для сохранения теоретической стройности. А вот для победы на выборах важнее правильно определить тот статус, то имя, те символы, на которые откликнутся эти социальные адресаты.

Зюганов определил класс или слой общества, к которому КПРФ должна обращать свои призывы. По его мнению, *«это производящий слой современного российского общества. Это*

люди, которые своим непосредственным трудом производят материальные и духовные ценности, доносят их до потребителя, либо оказывают населению опять же материальные или духовные услуги. Мы оцениваем размеры данного социального ядра в 45–55% населения. Это ядро весьма слоисто и разнородно».

Поскольку программа усиления влияния партии в пролетарской среде уже определена и реализуется, нужен следующий шаг. КПРФ следует более глубоко осознать особенности и чаяния именно полупролетарских слоев. Ведь наша история подтверждает, что в борьбе с капиталом они могут проявить не меньшую революционность, чем пролетариат. Эту особенность России мастерски использовал В.И. Ленин в октябре 1917 г. Зюганов Г.А. по этому поводу написал в своей статье, что *«у пришедшей к власти пролетарской партии большевиков парадоксальным образом – а история очень любит такие парадоксы – практически не оказалось необходимой социальной базы того самого рабочего класса... Его пришлось создавать по ходу индустриализации... Думаю, что КПРФ после прихода к власти придется решать примерно такую же задачу».*

В работе КПРФ с полупролетарскими слоями может быть полезна книга «Прекариат – новый

опасный класс». По сути прекариат Стэндинга очень близок к социальным слоям, которые Зюганов назвал «трудящимися компьютерного типа». Стэндинг, глубоко изучив социально-психологические особенности прекариата как класса временных работников, определил следующее. Во-первых, прекариат наиболее подготовлен к деятельности в информационном обществе, так как в основном обладает компьютерной грамотностью. Во-вторых, прекариат не является и не ощущает себя частью рабочего класса – пролетариата, т.к. не имеет свойственных пролетариату долговременной стабильной занятости, фиксированного рабочего дня, конкретной профессии, возможности вступления в профсоюз и чувства солидарности. В-третьих, прекариату наиболее хорошо знакомы четыре ощущения: недовольство, утрата ориентиров, беспокойство и отчуждение. Ему не хватает самоутверждения и уверенности в социальной ценности своего труда. Он понимает, что его обманули, что он лишен большинства благ, которые без конца рекламируются по телевидению. В нем накапливается гнев.

Британский социолог отмечает, что чем больше капиталисты-глобалисты будут сжимать общественное пространство прекариата и унижать его, тем больше будет

проявляться его агрессивность и стремление добиваться справедливости. Часть прекариата уже сейчас вливается в ряды антиглобалистов. Стэндинг показывает, что 1 мая 2001 года в центре Милана представители прекариата провели первую акцию протеста, в которой приняли участие 5 тысяч человек. Но уже в 2005 году в демонстрации Европервомая приняли участие более 100 тысяч человек. Британский социолог обращает внимание на то, что прекариат – это самый быстрорастущий в XXI веке класс. В его состав вливаются все новые слои населения. Во-первых, это молодежь, получившая дипломы, но не нашедшая рабочих мест по специальности. Во-вторых, это пролетарии, вытесненные из постоянных рабочих мест на временную работу. В-третьих, это женщины, занявшие большинство «гибких рабочих мест» с низкой зарплатой. В-четвертых, это пожилые люди, вынужденные из-за малых пенсий продолжать трудиться на временной работе. В-пятых, это врачи, учителя и другие профессиональные сообщества, которых капитал разделил на элиту и прекариат. В-шестых, это мигранты.

Весь этот прекариат разобщен, но это не значит, что его нельзя организовать и мобилизовать. Ведь это трудящиеся компьютер-

ного типа. По мнению Стэндинга, важнейшая отличительная черта прекариата – это подключенность к Интернету и социальным сетям. Представители прекарита быстро откликаются на чтение сообщений в сетях. Капиталисты-глобалисты уже используют эту особенность прекариата при проведении цветных революций на всех континентах. Пришло время и компартиям привлечь прекариат для борьбы с глобалистами за более счастливую жизнь. Кроме опыта греческой Сиризы, которая, как мы показали выше, победила на выборах, потому что в своей программе отразила чаяния большинства слоев прекариата, Стэндинг предлагает изучить опыт социалистов Бразилии и ряда других стран.

Применять современный опыт победителей

Бразильские социалисты определили, что главной отличительной чертой временных работников является отсутствие гарантированного дохода. Так родилась идея провести закон о базовом доходе, в соответствии с которым каждый гражданин страны ежемесячно получал бы определенную часть национального богатства. Но чтобы провести такой закон, необходим парламент, в котором боль-

шинство проголосует за интересы народа. Чтобы добиться такого результата выборов, нужно, чтобы народ принял в них участие. Но как раз представители прекариата выборы игнорировали. Для решения этой проблемы была реализована идея о принятии закона об обязательном участии в выборах. Такой закон в Бразилии был принят в 2001 году, а в 2004 году вступил в силу закон о базовом доходе граждан. Это подняло авторитет социалистов и до настоящего времени они находятся у власти, что очень не нравится капиталистам-глобалистам. Ведь за время правления социалистов социальное неравенство в Бразилии достигло минимального значения за последние полвека.

Сейчас законы об обязательном участии граждан в выборах приняты более чем в 20 странах мира. В Австралии за неявку на выборы предусмотрен значительный штраф. В Перу и Греции несознательным гражданам отказывают в получении государственных услуг.

В Российской Федерации власть целенаправленно принимает меры, чтобы ограничить число граждан, участвующих в голосовании. Для этого единый день голосования перенесен на сентябрь. В этой связи, на мой взгляд, КПРФ целесообразно, опираясь на Конституцию РФ, гласящую, что единствен-

ным источником власти в России является ее многонациональный народ, подготовить и внести в Госдуму законопроект об обязательном участии граждан в выборах. Исходя из того, что первый заместитель Председателя ЦК КПРФ Мельников И.И. в докладе на октябрьском 2015 года Пленуме ЦК заявил, что партии как воздух сейчас нужна единая цементирующая акция наподобие народного референдума, предлагаю следующее. Одним из вариантов может быть вынесение на референдум пакета из трех законов: об обязательном участии в выборах, о базовом доходе для граждан России и о национализации. Ведь Мельников в докладе подчеркнул, что базовая решающая позиция в предвыборной программе партии – это национализация. Она фундаментально отличает и отличит нас от всех оппонентов. Но для получения поддержки избирателей, на мой взгляд, целесообразно увязать проведение национализации с принятием закона о базовом доходе гражданина. Тогда каждому будет понятно, что национализация проводится в его личных интересах. Кстати, закон о базовом доходе в 2014 году был разработан и правительством Швейцарии.

В соответствии с вышеизложенным считаю, что приведение теории и практики

КПРФ в соответствии с вызовами нового информационного общества необходимо. Это обязательное условие превращения КПРФ в центр притяжения людей труда, центр консолидации всех здравомыслящих сил общества и одержания политической победы.

Владимир Степанович НИКИТИН
Соответствовать вызовам времени!

Компьютерная верстка Е.А. Коконова
Корректор Л.Н. Дивина

Заказчик: Никитин В.С. Подписано в печать: 19.01.2016г.
Формат 00х00 0/00. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Тираж 300 экз. Заказ № 000.
Отпечатано в ООО фирма «Псковское возрождение».
ИНН 6027024264. 180000, г. Псков, ул. Гоголя, д. 6.